

Глава 166: –

Когда принесли птичье гнездо, Тан Цзю окончательно поняла истинные намерения Сюй Юня. Тан ЧжэнТянь улыбнулся, ведь как он сам себе и говорил, этот парень обо всем тщательно раздумывает, и среднестатистический человек не сможет понять ход его мыслей.

Сюй Юнь заулыбался и указал на стол перед собой: «Прошу, прошу, поставьте сюда, Дядя Тан не хочет сегодня птичьих гнезд. Позвольте мне отведать это вместо него».

Тот официант хорошо знал привычки Тан ЧжэнТяня, поэтому просто продолжал беспомощно глазеть. «Мистер Тан, разве ваш желудок...»

«Делайте, что он велит, ха-ха, это мой многоуважаемый гость», – улыбался Тан ЧжэнТянь. «Отдайте птичье гнездо ему, такое блюдо стоит есть, пока оно горячее. Ха-ха, Сюй Юнь, то, что Цзю'Эр повстречалась с тобой, просто благословение предков».

Тан Цзю нахмурилась и издала непонятный звук. «Вот только почему у меня такое чувство, будто на меня наслали проклятия все восемь поколений»

ГоГо прищелкнула языком. «Айио, сестренка Цзю, мне не нравится слушать твои доводы, к тому же, такие заявления – неправда, они необоснованные, не так ли? Даже у вранья должен быть предел, иначе это выглядит слишком фальшиво, и такое не в твоём стиле».

«Эй, малявка, ты явно более близка со своим отцом, а разве я не твоя старшая сестра?» – Тан Цзю нахмурилась. «Ладненько, я все видела своим глазами, поэтому больше не люблю тебя».

ГоГо не стала сопротивляться. «Я всего лишь сказала правду».

Тан ЧжэнТянь наблюдал, как Сюй Юнь поднял чашу из птичьих гнезд и отпил из нее, после чего рассмеялся и спросил: «И каково на вкус?»

Сюй Юнь тщательно распробовал и кивнул. «Весьма недурно. Блюда в подобных элитных заведениях действительно необычны».

Эта порция птичьего гнезда была сделана на славу, кроме того Сюй Юнь не почувствовал никакого стороннего привкуса, благодаря чему пришел к выводу, что в этом месте нет и намека на заговор.

Тан ЧжэнТянь кивнул – он понял, что хотел сказать Сю Юнь, – похоже, что единственным местом, где ему могли подмешивать препараты, все же оказалась его собственная семья. Но ему не хотелось сомневаться в Тете Сюэ.

ГоГо вела себя крайне серьезно и покачала головой. «Увидеть внешнюю оболочку человека – вовсе не значит, что ты познала его суть. Если же кто-то в своих мыслях хочет навредить конкретному знакомому, то у него никогда не появится желания защищать этого знакомого. В настоящее время мораль людей не может сравниться с моралью нашего поколения».

«Да ты прям вундеркинд». Тан Цзю вздохнула; когда она уже однажды подумала, что Тетя Сюэ замешана в этом деле, то сердцем почувствовала, что не может продолжать рассуждать в таком духе: подобное ощущение не из того разряда, что могут испытать посторонние, ведь Тетя Сюэ отдала семье Тан сорок лет, как вообще подобное могло произойти?

«Не перенапрягайся. Так ли это, или нет, без разницы». Тан ЧжэнТянь улыбнулся,

проигнорировав, видимо, многие вещи. «Цзю'Эр, факт остается фактом, все уже дошло до определённой стадии, и, боюсь, есть только один возможный вариант касательно произошедшего».

Тан Цзю с горечью улыбнулась и покачала головой. «Я знаю, просто не хочу в это поверить, вот и все».

«Вырастая, человеку приходится усваивать все более и более сложные вещи». Сюй Юнь улыбался. «Само осознание того, что тебя продали, не страшно. Что действительно страшно – быть проданным, но все равно продолжать помогать этому человеку».

Тан ЧжэнТянь вздохнул с облегчением. «Что до этого дела, то я пойду вместе с вами поговорить с Тетей Сюэ, в конце концов, столько лет прошло, возможно, у нее есть какая-то проблема, о которой она не может рассказать».

Сюй Юнь ухмыльнулся. «Дядя Тан, лучше предоставьте это мне. Как-никак, я – посторонний».

«Тогда я возьму с собой ГоГо прогуляться, не хочу видеть страдания Тётя Сюэ». Взгляд Тан Цзю выдавал ее истинные эмоции. «ГоГо, куда тебе хотелось бы отправиться?»

ГоГо задумалась на некоторое время. «В бар?»

«Чего? Ты?» – Тан Цзю была шокирована.

«Я могу пить разные напитки, просто разрешите сестре Цю Янь тоже немного выпить». В душе ГоГо определенно была начальником. «Я уже распорядилась, чтобы нам принесли немного вина, тем самым избавила тебя от забот, хе-хе. Цю Юнь может влить в себя достаточно алкоголя».

Тан Цзю все же не уступала. «Я до конца уверена в своей терпимости к алкоголю».

С тех пор, как Цю Янь приехала в Цзибэй, он толком не говорила, но сейчас начала разговаривать: «Окей, я тоже хочу найти кого-то, кто сможет со мной выпить. Давненько я не пила, так что давайте пойдем сегодня вечером».

«Окей, без проблем». Тан Цзю, услышав слова Цю Янь, почувствовала некую провокацию. Возможно, дело касалось Сюй Юня, или кого-то, кто составит им компанию, и им придется напиться в любом случае. От мысли, что вернуться трезвыми им не суждено, она улыбнулась. «После того, как мы сейчас поедем, пойдем в парк развлечений. Мне нужно что-то, что поможет очистить разум. Как потемнеет, Сюй Юнь, ты с отцом отправишься домой, а мы вдвоем пойдем пить».

Тан ЧжэнТянь знал, что сейчас происходит в голове у его дочери, поэтому позволил ей немного выпить. Что касается Цю Янь, он прекрасно понимал, что она не так проста, так что по этому поводу можно не волноваться. «Идите-идите, только не пейте много, в конце концов, не забудьте вернуться домой».

«Вам не стоит беспокоиться, в конце концов, там буду я», – пообещала ему ГоГо.

Сюй Юнь выдавил улыбку. «Я смотрю, вы полны решимости заставить мою дочь ступить на кривую дорожку? Маленьким детям нельзя пить алкоголь – это влияет на их развитие и интеллект. ГоГо, тебе стоит беспокоиться не только о своем теле, но и о мозгах. Уверена, что останешься трезвой?»

«Разумеется», – ГоГо все же продолжала твердить одно и то же.

Поскольку Тан ЧжэнТянь был не в лучшей форме, прошло уже достаточно много времени с тех пор, когда он последний раз выходил из дому. В этот раз он определённо намеревался сопроводить их в парк развлечений, но не собирался там активно проводить время – все же его сердце было не в состоянии выдержать такое, так что он просто собирался за все заплатить.

Ощущения были прекрасными, по крайней мере, Сюй Юнь не спорил, ГоГо также была рада компании Тан ЧжэнТяня: девочка сказала, что если отправиться домой, то ей там нечем будет заняться, кроме того, она столкнулась с опасным человеком, от чего ей было не по себе. Хотя Тетя Сюэ сейчас оставалась главной подозреваемой, Тан ЧжэнТянь все же полагал, что она не представляет опасности.

Но в рассуждениях ГоГо все же есть смысл: если он один отправиться домой, там нечем будет заняться.

Цзибэй по праву достоин звания провинциальной столицы, его Парк Развлечений Сотни Цветов совершенно отличается от парков развлечений Пекина; внутри него есть столько разных вещей, в которых вы не можете не поиграть.

Тан Цзю дала ясно понять, что пришла сюда ради чувства азарта, так что и скейтборды, и огромное колесо обозрения, и башни падения, и роликовые площадки – все это не останется незамеченным. Она определенно опробует недавно установленный человеческий пропеллер, как и не пропустит мотоцикл смерти...

В любом случае Сюй Юнь чувствовал себя подавленным. Трата денег для него была еще той пыткой, но это он мог выдержать.

Возглавляемые Тан Цзю, они так и не вернулись к вечеру домой, чтобы поесть – она повела всех в лавку барбекю, и даже ГоГо осталась под впечатлением и спросила у нее, как Тан Цзю узнала о существовании такого маленького заведения.

Оказалось, что она очень хорошо знакома с главой этого местечка. «Когда я еще училась в колледже, и у меня бывало плохое настроение, то всегда приходила сюда вместе с однокурсниками, чтобы заказать парочку шампуров и выпить пива. Непередаваемые приятные ощущения, тебе, малышке, этого не понять».

ГоГо показала языка и надменно заявила: «Раве это не просто чувство находки? Что тут может быть непонятного».

«Хорошо, заказывайте, что душе угодно». Тан Цзю закончила разговор и позвала главного. «Мне как обычно».

«Принято!» – главной оказалась женщина лет пятидесяти, при чем весьма умелой на вид; она крикнула мужчине у жаровни: «Маленькой Тан как обычно!»

Сюй Юнь так же не стал церемониться: «Я возьму десяток шампуров, десяток моллюсков, две овечьи почки, и еще парочку зубков чеснока. Дядя Тан, что-нибудь будете? Как на счет того, что и мне?»

«Да, давай то же самое». Тан ЧжэнТянь улыбнулся, он не питал каких-то особых пристрастий к подобному виду пищи, а всего лишь согласился ради дочери.

Сюй Юнь улыбнулся. «Обязательно, не забудьте приготовить моему Дяде Тану две почки, он стар, но все еще держится».

Тан Цзю промолчала, и только недовольно закатила глаза на действия Сюй Юня. Этот парень действительно вел себя дерзко: ничего, что этот человек, по сути, мог считаться по праву твоим тестем? И кто бы стал разговаривать с ним в таком тоне, и еще велел приготовить почки, чтобы поправить его здоровье.

ГоГо вела себя вызывающе. «Сделайте мне всего по два из каждого блюда, сестренка Цю Янь и я все попробуем, хе-хе. Вы, ребята смотрите, не пожалейте, вам потом не отведать моей еды».

«Я же смог попробовать, все же у нас особые отношения, верно?», – Сюй Юнь пытался червем обползти запрет.

ГоГо кивнула. «Если бы я не хотела это съесть, ты бы ничего не потратил».

Черт! Сюй Юнь действительно заплатил так много за свою дочь.

Хоть это была и не большая лавка барбекю, Тан Цзю чувствовала себя здесь очень комфортно. Подобного она давно не чувствовала, и это помогло ей на время забыть о неприятных действиях со стороны Тети Сюэ. Возможно, слова ее отца и Сюй Юня правдивы, но что-то да может еще поменяться.

У всех были разные ощущения от еды. Тан ЧжэнТянь вспомнил о своей юности, Цю Янь впервые попробовала подобное, и она оказалась под впечатлением даже больше остальных, ну а происходящее с ГоГо можно было описать одним словом: сытно!

Сюй Юнь отослал Тан Цзю и компанию в самый взрывной бар Цзибэя, после чего отправился домой вместе с Тан ЧжэнТянем: последний хотел знать, почему Тетя Сюэ пошла на подобное, а парень хотел понять, кто был идейным вдохновителем.

Когда они доехали до входа, Сюй Юнь задал вопрос. «Дядя Тан, если у семьи Тан нечто такое, что вы бы никогда не стали делать, или к чему-то прикасаться? Что-то такое, принадлежащее Тёте Сюэ?»

«Об этом...» Тан ЧжэнТянь несколько смутился, но все же договорил: «Есть кое-что – шкатулка ее мужа».

Сюй Юнь беспомощно посмотрел. «Оу, у Тети Сюэ был муж?»

Тан ЧжэнТянь сделал глубокий вздох. «Ее муж работал шафером в семье Тан. Во время того происшествия, отец Тан Луна, глава семьи Тан, и ее муж погибли, а ведь прошло только два месяца с их свадьбы. Семья Тан многим ей обязана... Хм? Почему ты спрашиваешь, эта вещь очень важна для нее, она не позволяет никому к ней прикасаться».

Сюй Юнь произнес с мрачным выражением: «Дядя Тан, пока нет доказательств, все сказанное можно считать пустышкой».

«Ты говоришь... Что ты хаешь сказать?» Выражение лица Тан ЧжэнТяня стало жестким, и он поднялся. «Сюй Юнь, мертвых надо уважать, это просто так не сойдет с рук, и, я надеюсь, этот разговор не перетечет в нечто другое».

Сюй Юнь повел плечами. «Мне бы тоже не хотелось, чтобы этот разговор перетек во что-то

более существенное. Я делаю только то, что велит мне интуиция, кроме того, я доверяю своей интуиции. Дядя Тан, доверьтесь мне, мои суждения верны».

<http://tl.rulate.ru/book/300/211816>